

Евгения Лопес

СИСТЕМА «АГРЕССИЯ»

«М-м-м, до чего ж это приятно — влезать к вам в мозги! До чего сладко владеть вашим правым полушарием! Ваши желания больше вам не принадлежат — я навязываю вам свои собственные. Я запрещаю вам желать, как бог на душу положит. Ваше желание должно быть результатом многомиллиардных инвестиций в евровалюте. Это я решаю сегодня, чего вы захотите завтра».

Фредерик Бегбедер, «99 франков»

* * *

Кимберли опять приснился этот взрыв.

Мгновенный слепящий шквал огня, разлетающиеся в стороны покоренные автомобильные детали и столб дыма — огромный, плотный, черный, уходящий вверх долго — бесконечно. Жуткое бушующее пламя, словно

символ ада, перечеркнувшее ее детство раз и навсегда, непоправимо и безысходно. И так же, как и много лет назад, резко, остро тело вновь сковал всеобъемлющий ужас...

Если бы этот сон разбудил ее год назад, она просто уткнулась бы в плечо Джоша, обняла его крепче и вскоре забылась бы снова — пусть неглубоко, но без этого мучительного кошмара. Однако Джош ушел, и теперь она знала, что заснуть больше не сможет.

Кимберли встала, накинула халат. В дальнем углу комнаты, в зеркале, мелькнул худенький, почти бесплотный силуэт. Она прошла на кухню, сварила кофе, и, налив его в чашку, приблизилась к окну.

Небо Нью-Йорка, белесое, чуть припыленное шершавыми, тонко размазанными облаками, понемногу впускало в себя рассвет. Свежей оранжевой полосой ширилось, набухало, пульсировало на горизонте обещание нового дня. Еще не видимое солнце расплескивало яркие блики по тысячам высоток, возвращая краски посеревшему за ночь городу. То тут, то там, словно по неведомому случайному алгоритму, вспыхивали в домах окна. Город просыпался — пока еще медленно, неспешно наращивая ритм, чтобы через час-полтора высыпаться на улицы потоком машин, человеческой толпой — всей этой несущейся,

гудящей, энергичной массой жизни.

Кимберли включила тихую музыку. В такие минуты ей казалось, что родители на небе тоже слышат эту музыку. И видят ее, свою дочь. И то, что она несчастна, понимают тоже...

Телефонный звонок вклинился в плавную мелодию требовательно, бесцеремонно. В трубке раздался бодрый, деловитый голос деда:

— Ким, спишь?

— Уже нет.

— Отлично! Тогда собирайся и приезжай. Есть новое задание.

Она тяжело вздохнула.

— Ты бы хоть поздоровался для начала.

— С каких пор тебя интересуют формальности? Давай-ка быстро в штаб. Дело серьезное и очень важное.

— Дед, помнишь, ты обещал мне, что выслушаешь меня? Что мы обязательно поговорим?

— Вот после задания — обязательно поговорим...

— Не после задания. До. Сегодня.

— Ким, это срочно...

— У тебя всегда срочно.

— Ладно, я выслушаю тебя, обещаю. Только приезжай.

— Хорошо, приеду.

— Вот и умница, — дед положил трубку.

Она улыбнулась: маленькая победа. Глава подразделения ЦРУ «Тихая команда» Алекс Уэйнрайт, а по совместительству — ее родной дед, наконец-то согласился на разговор, назревавший между ними уже очень давно. Поэтому надо бы поспешить.

И суперагент-ликвидатор Кимберли Уэйнрайт, допив кофе, торопливо прошествовала в душ.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА

Патрик Доусон, ведущий эксперт Внутреннего Департамента Управления Контртеррористической и финансовой разведки (УКиФР) США, зябко поёживался на заднем сидении такси. Выспаться в течение ночного рейса Вашингтон — Нью-Йорк, хоть и летел он бизнес-классом, удалось плохо. А летнее утро мировой столицы встретило непредвиденной прохладой.

Он рассеянно разглядывал пока еще полупустые предрассветные улицы. Проблема, занимавшая его в течение нескольких последних месяцев, похоже, начинала трансформироваться в бессонницу и неконтролируемую нервозность. А ведь два года назад, когда ему поручили курировать корпорацию «GGER», столь ответственное задание

вызвало прилив гордости и воодушевления. Разве мог он в тот момент предположить, что любые, даже самые невероятные прогнозы развития событий окажутся лишь бледной копией ситуации, сложившейся в реальности?

Мистер Доусон устало зевнул, и, поплотнее закутавшись в плащ, откинулся на спинку сиденья. Как и когда он пропустил поворот, после которого события стали неуправляемыми? Может быть, сейчас, в пути, пока есть еще немного времени до встречи с мистером Уэйнрайтом, его последней надеждой на спасение, попытаться вспомнить все с самого начала?...

Корпорация «GGER» называлась так по имени и фамилии ее нынешнего владельца, господина Генри Гейслера. Поначалу она представляла собой банк, крупный, но довольно традиционный, занимавшийся привычным кредитованием и привлечением средств населения. Однако мистер Гейслер, избранный Президентом после смерти предыдущего собственника, затеял настолько масштабные преобразования, что сейчас, спустя десятилетие, о банковском бизнесе уже мало кто помнил.

Мистер Гейслер никогда не был сотрудником этого банка, не поднимался «с низов» карьерной лестницы, не «проходил» трудовые будни рядового работника и не представлял себе их ежедневных